

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О13-24сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

12 июля 2013 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Зыкина В.Я.

судей Фроловой Л.Г. и Чакар Р.С.

при секретаре Стручеве В.А.

рассмотрела в судебном заседании в порядке главы 45 УПК РФ дело по кассационным жалобам осуждённого Гиндина А.В. на приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 4 декабря 2008 года, которым

ГИНДИН А. В. [REDACTED] не судимый,

осуждён по п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы;

по п. «в» ч.4 ст. 162 УК РФ – к 7 годам лишения свободы;

по ч.2 ст.325 УК РФ к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20% заработка в доход государства.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путём частичного сложения наказаний окончательно назначено Гиндину А.А. 14 лет

6 месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

Постановлением Спасского районного суда Приморского края от 26 января 2011 года удовлетворено ходатайство Гиндина А.В. о приведении приговора в соответствие с Федеральным законом от 29 июня 2009 года № 141-ФЗ и постановлено считать его осужденным по п.п. «ж, з» ст. 105 УК РФ к 14 годам лишения свободы, по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ – к 6 годам 8 месяцам лишения свободы, по ч. 2 ст. 325 УК РФ – к 6 месяцам исправительных работ с удержанием 20 % заработка в доход государства, на основании ст. 69 ч. 3 УК РФ по совокупности преступлений – к 14 годам 4 месяцам лишения свободы в исправительной колонии строгого режима. В остальной части приговор в отношении Гиндина оставлен без изменения.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 4 мая 2011 года указанное постановление оставлено без изменения.

По делу осуждён Цой А.А., приговор в отношении которого в кассационном порядке не обжалован.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения Гиндина А.В. и адвоката Кротовой С.В., поддержавших доводы кассационных жалоб и просивших об отмене приговора по изложенным в них основаниям, мнение прокурора Шаруевой М.В., полагавшей освободить Гиндина от наказания по ч.2 ст.325 УК РФ в связи с истечением срока давности уголовного преследования, смягчив наказание по совокупности преступлений, в остальной части приговор и последующие судебные решения оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

согласно приговору, постановленному на основании вердикта присяжных заседателей от 2 декабря 2008 года, Гиндин А.В. признан виновным в убийстве А [] при разбойном нападении группой лиц по предварительному сговору, в разбойном нападении с целью завладения чужим имуществом группой лиц по предварительному сговору, с применением предметов, используемых в качестве оружия, с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевшего, в крупном размере, и в похищении у потерпевшего важного личного документа.

Преступления совершены 8 октября 2007 года в г. [] при указанных в приговоре обстоятельствах.

В кассационной жалобе дополнениях к ней Гиндин А.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное рассмотрение. Считает, что присяжные заседатели «не увидели всю суть уголовного дела и вынесли свой вердикт, услышав в суде только сторону обвинения», при этом указывает, что в присутствии присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства (протоколы его допроса), полученные с применением недозволённых методов следствия. Он заявлял ходатайство о вызове в суд лиц, которые могли подтвердить его заявление, однако, судьёй в удовлетворении данного ходатайства было необоснованно отказано со ссылкой на результаты прокурорской проверки. Утверждает, что осуждённый по данному делу Цой оговорил его.

Заявляет, что Цой А.А., признав свою вину полностью и, отказавшись давать показания, «тем самым бросил тень на него». Ранее Цой А.А. ему обещал рассказать всю правду, сообщить присяжным заседателям, что он – Гиндин А.В. не принимал участие в убийстве водителя, но с ним, как он полагает, «провёл работу» прокурор, после чего Цой А.А. заявил, что убивали водителя вдвоем.

Кроме того считает, что было нарушено его право на защиту выразившееся в том, что адвокат, представлявший его интересы по соглашению, посоветовал ему дать «признательные» показания, с учетом которых он получит минимальное наказание. Он послушал совет адвоката, но на наказании это не сказалось. Также адвокат посоветовал не приглашать в суд мать, которая, по мнению адвоката, сделает «только хуже», а она могла подтвердить его алиби.

В дополнениях к кассационной жалобе Гиндин изменил свою позицию и указал, что приговор является несправедливым вследствие суровости назначенного наказания, судом не обсуждён вопрос о применении правил ст.64 УК РФ. Он активно способствовал раскрытию преступления и изобличал соучастника группового преступления.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Обьедков Д.А. просит приговор оставить без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия оснований отмене приговора по доводам жалоб не усматривает.

Согласно требованиям ч.2 ст.379 УПК РФ основаниями отмены или изменения судебных решений, вынесенных с участием присяжных заседателей, являются основания, предусмотренные пунктами 2-4 части первой ст. 379 УПК РФ, где речь идет о нарушении уголовно-

процессуального закона, неправильном применении уголовного закона, несправедливости приговора.

Таких оснований отмены или изменения приговора в кассационной жалобе и дополнениям к ней не приведено.

Выводы коллегии присяжных заседателей, изложенные в вердикте, не могут быть предметом кассационного рассмотрения в силу положений ч.2 ст.379 УПК РФ.

Уголовное дело рассмотрено судом присяжных заседателей по ходатайству Гиндина А.В.

При выполнении требований ч.5 ст.217 УПК РФ и в ходе предварительного слушания, как это установлено из материалов уголовного дела, ему были разъяснены особенности и юридические последствия рассмотрения дела судом присяжных заседателей, в том числе порядок и основания обжалования судебного решения, вынесенного на основании вердикта коллегии присяжных заседателей.

До вынесения судом решения о рассмотрении дела судом присяжных заседателей он понимал, что приговор, постановленный на основании вердикта коллегии присяжных заседателей, не может быть обжалован по основанию, указанному в п.1 ч.1 ст.379 УПК РФ.

Поэтому доводы жалобы, связанные с отрицанием причастности осуждённого к убийству потерпевшего, судебной коллегией не обсуждаются, поскольку приговор постановлен на основании вердикта присяжных заседателей, признавших, что смерть потерпевшего была насильственной, и Гиндин А.В. принимал участие в ее причинении для завладения имуществом потерпевшего.

Данных о том, что с участием присяжных заседателей исследовались недопустимые доказательства или сторонам было отказано в исследовании допустимых доказательств, в материалах дела не имеется.

Ходатайства сторон о признании доказательств допустимыми, либо недопустимыми председательствующим разрешены с соблюдением уголовно-процессуального закона, выводы судьи об этом подробно мотивированы в постановлениях. Решения председательствующего по заявленным ходатайствам являются правильными, отказ в удовлетворении необоснованно заявленных ходатайств не является свидетельством заинтересованности судьи при рассмотрении уголовного дела, как об этом утверждается в кассационной жалобе.

Вопросный лист и вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст.ст.252, 338, 339, 341-345 УПК РФ. Все вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, сформулированы с соблюдением закона.

Замечаний и предложений по сформулированным вопросам от сторон не поступало.

Ответы на поставленные перед присяжными заседателями вопросы, не содержат неясностей и противоречий, вопросный лист подписан старшиной, в нем отражены результаты голосования.

Исходя из ответов, данных присяжными заседателями, они не испытывали каких-либо затруднений при обсуждении вердикта относительно обстоятельств и мотива совершения преступления.

Обвинительный приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Действия осуждённого квалифицированы в соответствии с обвинительным вердиктом и установленными присяжными заседателями обстоятельствами совершения преступления.

При описании преступного деяния в приговоре, как того требуют положения ч.2 ст.348 УПК РФ, изложены фактические обстоятельства дела, признанные установленными коллегией присяжных заседателей.

Находит несостоятельными судебная коллегия доводы кассационной жалобы в той части, что судом было нарушено право осуждённого на защиту. Как видно из материалов уголовного дела, защиту интересов Гиндина А.В. в стадии предварительного следствия и судебного разбирательства осуществлял адвокат Аркадьев И.А., который был допущен к участию в деле согласно волеизъявлению Гиндина А.В. Никаких претензий к исполнению адвокатом своих обязанностей Гиндиным А.В. заявлено не было, их позиции по осуществлению защиты интересов осуждённого Гиндина А.В. совпадали.

Заявление Гиндина А.В. о применении в отношении его физического насилия со стороны оперативных сотрудников, органами предварительного расследования, судом проверялось, однако, своего подтверждения не нашло.

Не установлено судебной коллегией и иных нарушений уголовно-процессуального закона, которые влекут отмену приговора, в том числе и тех, на которые имеется ссылка в кассационной жалобе.

Вопрос о психическом состоянии осуждённого судом выяснялся. Данных о наличии у него психического заболевания или временного расстройства психической деятельности в момент совершения инкриминируемых ему деяний и в настоящее время, которые не позволяли ему руководить своими действиями и давать отчёт им, не установлено.

Наказание в виде лишения свободы назначено Гиндину А.В. с учетом характера и степени общественной опасности содеянного, данных о личности осуждённого, смягчающих обстоятельств, того, что вердиктом он признан заслуживающим снисхождения, а при назначении наказания за разбой и хищение важного личного документа, при наличии к тому законных оснований с применением правил ст. 62 УК РФ.

Судом не установлено оснований к назначению Гиндину А.В. наказания с применением правил, предусмотренных ст.ст. 64, 73 УК РФ, не усматривается таковых и судебной коллегией.

С учетом тяжести совершенных Гиндиным преступлений, конкретных обстоятельств дела, данных о личности осужденного, судебной коллегией не усматривается оснований к изменению категорий совершенных Гиндиным преступлений на менее тяжкие.

При таких обстоятельствах следует признать, что наказание Гиндину назначено в соответствии с требованиями закона, оснований к его смягчению по доводам кассационных жалоб не имеется.

Вместе с тем Гиндин подлежит освобождению от наказания по ч.2 ст.325 УК РФ, поскольку истекли сроки давности уголовного преследования за данное преступление.

По изложенным основаниям приговор в отношении Гиндина и последующие судебные решения подлежат изменению.

Руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда с участием присяжных заседателей от 4 декабря 2008 года, постановление Спасского районного суда Приморского края от 26 января 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Приморского краевого суда от 4 мая 2011 года в отношении Гиндина А. [] В [] в части осуждения его по ч.2 ст.325 УК РФ изменить, освободить его от назначенного за это

преступление наказания в соответствии с п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «ж», «з» ч.2 ст.105, п. «в» ч.4 ст.162 УК РФ путём частичного сложения окончательно назначить Гиндину А.В. **14 лет 3 месяца** лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

В остальной части приговор и перечисленные судебные решения в отношении Гиндина А.В. оставить без изменения, а его кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи